

Евгений Закрепин:

«Главы городов — очень требовательные заказчики»

Объединение разрозненных систем обеспечения общественной безопасности в эффективно работающий аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» — относительно новая задача для российских системных интеграторов. О том, как это происходит и каких ресурсов требует, рассказал первый вице-президент Группы компаний «Техносерв» Евгений Закрепин.

 Беседовала: Наталья Михашова

В каких регионах и муниципальных образованиях вы сейчас реализуете АПК «Безопасный город»?

Евгений Закрепин: Реализация проектов идет в Курске, Нижнем Тагиле, Нижнем Новгороде, Якутске, Мордовии и Великом Новгороде. По большому числу регионов мы работаем в тандеме с «Ростелекомом». ГК «Техносерв» в рамках этих контрактов выполняет работы по внедрению программно-аппаратных комплексов, включающих систему мониторинга всех видов угроз, свойственных территории того или иного муниципального образования, в том числе и интеллектуальное видеонаблюдение, геоинформационную систему, подсистему поддержки принятия решений, подсистему интеграции данных и многие другие.

Подсистема интеграции данных, или интеграционная платформа, которая является собственной разработкой ГК «Техносерв», позволяет объединять в единое информационное поле как уже существующие системы в ведомствах и службах муниципального и регионального уровней, так и вновь создаваемые.

Такое решение позволяет добиться максимальной концентрации данных, получаемых со всех систем на территории, и серьезно повысить уровень информированности операторов всех дежурно-диспетчерских служб о происшествии или угрозе его возникновения. Бюджеты проектов мы не озвучиваем, так как генеральным подрядчиком чаще является «Ростелеком», с которым у «Техносерва» подписано соглашение о конфиденциальности.

Охарактеризуйте уровень информатизации муниципальных образований, где вы развиваете АПК «Безопасный город».

Е. З.: В среднем каждое муниципальное образование имеет примерно одинаковый набор систем в области обеспечения общественной безопасности. Как правило, в него входят система оповещения населения, система «112», которая является только call-центром, мониторинг движения транспортных средств на базе ГЛОНАСС, система видеонаблюдения (часто без функции видеоаналитики), система фотовидеофиксации и т. д. Все они в совокупности не дают возможность осуществлять качественный мониторинг даже трети всех угроз, свойственных конкретным территориям.

Первое, что приходится делать, это полноценное обследование программно-аппаратной инфраструктуры муниципальных служб и ведомств, создание модели угроз, характерных для данного муниципального образования. Только после этого идет формирование целевой архитектуры всего комплекса программных продуктов, внедрение которых, наряду с интеграцией с уже существующими информационными системами, позволит создать инструмент не только для организации эффективной ликвидации последствий кризисных ситуаций, но в первую очередь для предупреждения их возникновения.

Насколько известно, есть проблема с системами видеонаблюдения, которые много где созданы на основе аналоговых камер. Как вы их интегрируете в АПК «Безопасный город»?

Е. З.: В среднем из уже установленных в регионе камер 70% — аналоговые. Те каме-

ры, технические параметры которых не позволяют установить видеоаналитику, интегрируются в систему в части передачи видеопотока, поступающего в единую дежурную-диспетчерскую службу (ЕДДС). К этому видеопотоку организуется доступ всех заинтересованных служб.

Если технические параметры камер позволяют установить видеоаналитику, то на них сначала устанавливаются аналитический модуль, а затем весь блок интегрируют в систему, позволяющую работать по сценариям, выдавая диспетчеру вместо непрерывного видеопотока сигнал о возникновении угрозы происшествия.

При этом хотел бы отметить, что сохранение уже освоенных регионом инвестиций для нас первостепенно, поэтому при выполнении работ по проектированию мы предусматриваем возможное использование аналоговых камер в новых локациях, где аналитика менее востребована. Например, на участках дворов, где часто возникает налечь и службам ЖКХ нужно отслеживать ситуацию по своевременной уборке территорий.

Есть ли у муниципальных властей четкое понимание происходящего при развертывании АПК «Безопасный город»? Какие вопросы возникают чаще всего?

Е. З.: Должен сказать, что координатор программы — МЧС — проводит огромную методическую работу с каждым муниципальным образованием, которое включается в процесс реализации АПК «Безопасный город». И, как правило, на момент выбора подрядчика администрация города имеет полное понимание, что она хочет получить в результате и как будет использовать созданный комплекс.

Интеграционная платформа от ГК «Техносерв» позволяет объединять в единое информационное поле как уже существующие системы в ведомствах и службах муниципального и регионального уровней, так и вновь создаваемые

Задача ГК «Техносерв» не только создать сам инструментарий для работы муниципальных служб и ведомств, но и обучить людей на местах им пользоваться так, чтобы они успевали реализовывать большее количество задач за минимальное время. В этом смысле главы городов являются очень требовательными заказчиками, ведь тратятся существенные суммы, но и решаемые задачи весьма амбициозны.

Возвращаясь к вопросам, скажу, что обязательно возникают два. Первый — не

Справка

Евгений Закрепин родился 7 декабря 1966 г. в селе Верховажье Вологодской области.

Образование

1989 г. — с отличием окончил Московский авиационный институт.

2002 г. — прошел обучение по программе MBA в Открытом университете Лондона.

2008 г. — окончил международную бизнес-школу INSEAD по программе International Executive Programme.

Карьера

1989–1994 г. — инженер-конструктор в ОКБ им. М.Л. Миля.

1994–1998 г. — работал в корпорации IBM, прошел путь от менеджера до руководителя банковского сектора.

1998–2005 г. перешел в компанию Cisco Systems, работал заместителем генерального директора Cisco Systems Россия / СНГ по работе с корпоративными клиентами и параллельно возглавлял Cisco Systems Казахстан и Центральная Азия.

2005–2011 г. — первый заместитель генерального директора ЗАО «Энвижн Груп».

2011 г. — назначен первым заместителем управляющего директора, коммерческим директором компании «Техносерв», с июля 2014 г. — первый вице-президент компании «Техносерв».

происходит ли расширение полномочий ЕДДС за счет того, что на ее базе внедряется многофункциональный АПК «Безопасный город». Нет, этого не происходит, так как АПК «Безопасный город» это всего лишь инструмент для выполнения повседневных функций ЕДДС, который позволяет делать это с серьезной экономией временных, человеческих и финансовых ресурсов.

Второй вопрос — что будет происходить с уже установленными системами. Здесь у МЧС абсолютно четкая позиция, и ГК «Техносерв» ей неукоснительно следует. Все существующие в городских службах системы интегрируются в общий контур АПК, и все заинтересованные стороны продолжают пользоваться данными из этих систем. Ни один

АПК «Безопасный город» является подсистема интеграции данных. Она позволяет за счет конверторов интегрировать в общий контур данные вне зависимости от того, кем разработана та или иная подсистема. Это решение успешно используется «Техносервом» в проектах АПК «Безопасный город» уже около 1,5 лет. Это собственная разработка компании, которая была создана под крупные проекты ряда федеральных органов власти, в первую очередь силовых ведомств и ФМС России.

Пришлось ли для работы в АПК «Безопасный город» нанимать новых сотрудников, создавать новые подразделения?

Е. З.: Да, пришлось. Для развития подсистемы интеграции данных, систем поддержки принятия решений «Техносерв» усилил экспертизу, привлекая как методологов из профильных институтов, так и разработчиков, которые могут создавать динамические информационные системы. Но это было точечное привлечение, так как собственная команда разработчиков «Техносерва» достаточно сильная, чтобы справиться с поставленной задачей.

У нас существует связка из трех подразделений. Первое отвечает за взаимоотношения с заказчиком, второе — за предпродажную подготовку решения, создание его архитектуры и состава работ, формируемых из функциональных требований к системам. Третье — это центр компетенций «Безопасный город», отвечающий за превращение функциональных требований в технические и за создание и реализацию решений для каждого конкретного заказчика.

рубль, вложенный в систему безопасности, не будет потерян.

Как происходит интеграция ранее созданных функционирующих систем видеонаблюдения и иных сегментов «Безопасного города» на базе вашей платформы?

Е. З.: Вопрос интеграции существующих в городах систем, построенных на решениях совершенно различных производителей, очень важен. Одним из центральных элементов решений «Техносерва» для

Пожарная безопасность — не поле для экспериментов

Сфера пожарной безопасности переживает стадию преобразований. Государственная монополия на разработку правил работы на рынке и отраслевых стандартов уступает инициативу профессиональным объединениям и непосредственно производителям оборудования, как это предусмотрено 162-ФЗ «О стандартизации в РФ». О перипетиях смены эпох в нормативном регулировании журналу РУБЕЖ рассказал Анатолий Александрович Макаревич, в недавнем прошлом заместитель директора Департамента надзорной деятельности МЧС России, после ухода из министерства в 2015 году — первый вице-президент Национального союза организаций в области обеспечения пожарной безопасности (НСОПБ).

 Беседовал: Дмитрий Воронин

Ваш график ежедневных встреч впечатляет их количеством. Это нормальная практика для НСОПБ?

Анатолий Макаревич: Да. Наша организация общественная, ее основная задача состоит в объединении физических и юридических лиц, чья деятельность связана с вопросами обеспечения пожарной безопасности. Так что все построено на постоянном взаимодействии с людьми.

Ваше общение с экспертами посвящено разработке стандартов в сфере пожарной безопасности?

А. М.: Не только. Национальный союз вступил в свою новую фазу развития. Уже есть шесть филиалов в федеральных округах, также открыты представительства в большинстве субъектов РФ.

В общем-то, мы сейчас ведем работу, направленную на прием сотрудников МЧС России, которые в силу ряда обстоятельств оказались не востребованы в системе министерства.

А вы почему ушли из МЧС?

А. М.: В декабре 2015 года мне исполнилось 56 лет, это предельный возраст пребывания на службе должностных лиц моей категории.

За последний год прошло большое число сокращений штата надзорных органов в региональных центрах МЧС, и планируется сократить еще 4500 человек по стране

А в МЧС сейчас всем, кому за 50 и есть звание полковника, предлагают покинуть службу, освободив место для молодых сотрудников.

Вы не согласны со способом реформирования МЧС?

А. М.: Мне трудно оспаривать решения, принимаемые МЧС России по кадровым вопросам, потому что я нахожусь уже за пределами министерства. За последний год прошло большое число сокращений штата надзорных органов в региональных центрах МЧС, и планируется сократить еще 4500 человек по стране. Кроме того, идут кадровые обновления и реформы в службах пожаротушения, специальной пожарной охране. В общей сложности получается внушительная цифра уволенных.

С ликвидацией Минрегиона у МЧС появились дополнительные функции по реализации АПК «Безопасный город», обеспечению ЕДДС и функционированию «Системы-112». Это наверняка требует ресурсов. Зачем сокращение?

А. М.: Реализация программы «Безопасный город», безусловно, требует дополнительных ресурсов. Но, к сожалению, в настоящее время эти мероприятия проводятся так, что идет подмена специалистов организационно-ме-

тодической деятельностью. В МЧС развивается направление, связанное с инновационной организацией работы. То есть создаются всевозможные центры управления кризисными ситуациями, аппаратно-программные комплексы. Но на конце этой цепочки все равно должен быть или пожарный со средствами тушения, или специалист по надзору за пожарной безопасностью. И если такого специалиста нет, система теряет смысл. И новая функция МЧС — «тушение пожаров по телевизору» — не будет выполнена.

Реформа МЧС привела к развитию негосударственной сферы безопасности, в том числе пожарной. Разве это плохо?

А. М.: Эта сфера, в принципе, давно развивается, но рывками, и так происходит потому что, по моему мнению, в МЧС достаточно скептически настроены по отношению к ней. Почему-то бытует мнение, что негосударственные структуры претендуют чуть ли не на роль альтернативы министерству. А мы нацелены в первую очередь выступить в качестве помощников. Потому что при том сокращении, которое сейчас идет, кто-то же должен выполнять функции обеспечения пожарной безопасности.

Законодательная база позволяет некоторым подразделениям МЧС вести коммерческую деятельность. Может быть, министерство просто не хочет конкуренции?

А. М.: Это опять-таки шарханье из угла в угол. То хотят перерегистрировать пожар-

Справка

Родился 9 декабря 1959 г. в городе Калининграде Московской области.

Образование

1978–1981 г. — Львовское пожарно-техническое училище МВД России.

1989 г. — окончил Всесоюзный юридический заочный институт.

Карьера

1978–2015 г. — проходил службу на различных должностях в пожарной охране МВД СССР, МВД России, МЧС России.

Последняя занимаемая должность — заместитель директора Департамента надзорной деятельности и профилактической работы МЧС России.

2015 г. — настоящее время — первый вице-президент Национального союза организаций в области обеспечения пожарной безопасности (НСОПБ).

Сфера научных интересов — вопросы обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации.

Аттестован как лицо, привлекаемое органами государственного контроля МЧС России в качестве эксперта к проведению мероприятий по контролю при осуществлении МЧС России проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (МЧС России).

ные части в федеральные бюджетные государственные учреждения, чтобы они могли зарабатывать деньги и быть независимыми в финансовом отношении. Но как быть в части запрета на оказание платных услуг федеральными органами исполнительной власти? Попытались сделать их автономными учреждениями, что абсолютно непонятно с точки зрения выполнения подразделениями по тушению пожаров своих основных функций.

В этом году руководители подразделений, которые занимаются тушением пожаров, были наделены правами по осуществлению государственного пожарного надзора. И на них же возложены обязательства по привлечению дополнительных доходов, то есть по зарабатыванию денег. Как можно на практике совместить функции надзора и зарабатывания денег, оказывая услуги, непонятно вообще.

Какие еще коллизии возникают по ходу реформирования МЧС?

А. М.: Попытка возложить надзор на подразделения по тушению пожаров, это первое.

Второе — попытка сделать так, чтобы подразделения по тушению занимались вопросами, связанными с разминированием взрывоопасных предметов, с их обезвреживанием. Хотя в пожарной охране и предмета такого не было — ни в образовательных учреждениях, ни в учебных центрах. Фактически делалась попытка ввести в состав пожарного караула штатную единицу сапера,

минера, взрывотехника, отвлекая тем самым пожарную охрану от выполнения основной функции — тушения пожаров.

Главная цель реформирования МЧС — снижение административных барьеров. Она достигается?

А. М.: Говорить об избыточности административных барьеров сейчас уже не приходится, потому что за последние три года, во всяком случае в сфере надзора в области пожарной безопасности, было упразднено очень многое. Часть полномочий надзора передали подразделениям по тушению пожаров. Часть надзорных полномочий передают в органы исполнительной власти субъектов Федерации. Вот где сейчас начнутся самые настоящие административные барьеры! Фактически идет попытка создания карманного надзора руководителя субъекта. Об этой опасности, кстати, в свое время предупреждали и общественные организации, участвующие в заседании комиссии МЧС России по снятию излишних административных барьеров.

Какие основные проблемы существуют в сфере обеспечения пожарной безопасности?

А. М.: За последние 25 лет население утратило культуру соблюдения требований пожарной безопасности, в первую очередь в своем жилище. Есть много попыток объяснить этот феномен социальной ситуацией, безработицей, невозможностью самореализации, низким социальным статусом. Создана жи-

лищная инспекция, на которую возложены, в том числе, обязанности по обеспечению пожарной безопасности в жилых домах и квартирах. Но посмотрите, кто работает в этой инспекции. Бывших пожарных там мало, люди на работу туда не идут из-за маленьких зарплат. Отсюда и недостаточность мер, принимаемых в части обеспечения пожарной безопасности в жилом секторе.

Может быть, проблему сможет решить противопожарное страхование жилья?

А. М.: Для жилого сектора это очень важное направление. Через страховые компании можно было бы компенсировать потери собственникам. Но у нас, к сожалению, страховые компании не замечены в желании развивать это направление. Причин несколько. И одна из них — большие риски для страховых организаций по выплатам. Слишком много в стране ветхого жилья. Дом в деревне, который построен 100 и более лет назад, с износом по всем расчетам БТИ 300% и более. Если его застраховать за 1000 рублей, а он сгорает на следующий день, страховая премия на порядок превысит размер страхового взноса. Конечно, на это не идут ни страховые компании, ни жители таких домов, потому что 1000 рублей в сельской местности — существенная сумма.

МЧС несколько лет назад пыталось ввести обязательное противопожарное страхование, согласовав проект федерального закона с заинтересованными федеральными органами

Население за последние 25 лет утратило культуру соблюдения требований пожарной безопасности, в первую очередь в своем жилище

исполнительной власти. Но дальше это сочли дополнительной финансовой нагрузкой на граждан, а само страхование приравняли к скрытой форме налогообложения, которая не предусмотрена налоговым кодексом.

НСОПБ известен активным участием в деятельности технических комитетов Росстандарта. Вы уже включились в эту работу?

А. М.: Я являюсь заместителем руководителя технического комитета 001. В сфере ответственности комитета — участие в законодательном регулировании вопросов пожарной безопасности, разработка ГОСТ, которые напрямую связаны с выполнением 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

Насколько реализуется лоббистский потенциал технических комитетов, который фактически закреплен законом «О стандартизации»?

А. М.: Любой технический комитет призван отрегулировать сферу деятельности, в которой он создан. Если в составе технических комитетов работают юридические лица, то, наверное, у них есть какие-то интересы, иначе что они там делают. На начальном этапе это может быть стандарт организации. Позже, пройдя через технический комитет, он может быть переведен в разряд ГОСТ-Р, уже обязательного к выполнению на всей территории страны.

Технические комитеты сегмента пожарной безопасности и строительные ТК как-то взаимодействуют между собой?

А. М.: Нет. МЧС с Минстроем никак не могут найти общий язык по ряду законодательных актов, которые затрагивают общие интересы. Например, по рассмотрению специальных технических условий для объектов

защиты. Это отражается на взаимодействии технических комитетов. Надежда — на общественные объединения, к числу которых относится и наша организация, где взаимодействие должно получиться.

Какие риски возникают из-за разных подходов к вопросам обеспечения пожарной безопасности в МЧС, которое тушит пожары, и в Минстрое, который устанавливает правила строительства?

А. М.: В первую очередь — возрастает вероятность нарушений требований пожарной безопасности при сдаче объектов нового строительства. Примеры — пожалуйста. Пожар в торговом центре «Адмирал» в Казани. Реконструкцию, приемку в эксплуатацию объекта выполняли специалисты Минстроя, без участия специалистов МЧС, главным образом в сфере пожарного надзора. В результате — масса нарушений. Прокладка внутри помещений центра транзитной газовой трубы. Это не только запрещено любыми нормами, но просто выходит за пределы здравого смысла. Тем не менее это было сделано и принято в эксплуатацию по правилам, утвержденным Минстроем.

Второй пример — пожар административного и жилого зданий в городах Грозный и Красноярск. Пожарный надзор МЧС России вообще никак не участвовал в процессе надзора на этапе проектирования и строительства этих объектов.

Мне кажется, Минстрой просто должен понять, что именно в таких вопросах нужно взаимодействовать с МЧС, потому что специалистов в области пожарной безопасности в Минстрое немного.

Такие объекты, как «Адмирал», появляются в результате разработки СТУ при отступлении проекта от нормы?

А. М.: В Федеральном законе 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» сказано: специальные технические условия разрабатываются только в том случае, если на объект строительства отсутствуют требования по пожарной безопасности. У строителей в 384-ФЗ написано, что можно разрабатывать специальные технические условия даже тогда, когда требования по пожарной безопасности есть, но собственник объекта просто не хочет их выполнять. Так что в «Адмирале» могло и не быть никаких отступлений от норм — было просто пожелание инвестора.

И что вы предлагаете?

А. М.: Идеальный вариант — вернуться к опыту советских времен, когда строительство объекта начиналось с выбора площадки, и уже в этот момент там присутствовал представитель государственного пожарного надзора, который сразу мог сказать: «Здесь нельзя строить то, что вы запланировали, потому что подъезда пожарной техники не будет, или если она подъедет, то пожарная лестница не сможет спасти людей с верхних этажей, потому что нет места для разворота». И далее вносятся изменения в проект.

В то время инспектор Государственного пожарного надзора принимал участие в выборе площадки под строительство, в приемке этого объекта в эксплуатацию и, наконец, осуществлял надзор на этапе эксплуатации объекта. Вся система от момента принятия решения о строительстве до момента ввода объекта и его дальнейшей эксплуатации была занормирована с точки зрения пожарного надзора. Сейчас этого нет.

Специалисты по оценке пожарных рисков могут изменить эту ситуацию?

А. М.: Нет. Вся ответственность за противопожарное состояние объекта лежит на его владельце. К тому же оценщик рисков приходит на уже сданный объект — и что он может сделать, если здание изначально было спроектировано и построено с нарушениями требований пожарной безопасности? Вот, допустим, пришел оценщик в «Адмирал» и увидел газовую трубу в торговом центре с массовым пребыванием людей. И что он может изменить? Ничего. В крайнем случае — обратиться на это внимание собственника объекта защиты, выдав ему соответствующее заключение.

То есть никакие методики оценки пожарных рисков на самом деле не работают? Все зависит от авторитета и уровня самого оценщика? Допустим, если бы к оценке пожарных рисков в «Грозном-сити» привлекли Евгения Мешалкина, то и башня была бы цела?

А. М.: Методики работают. Специалисты всегда могут посчитать риск возникновения пожара на конкретном объекте и даже предложить решения по его снижению до допустимого. А дальше уже собственник объекта должен принять необходимые меры, в первую очередь организационные, по приведению объекта в надлежащее противопожарное состояние.

Высококласных специалистов немного. И если собственник будущего объекта понимает риски, которые могут возникнуть при пожаре в его здании с пребыванием сотен людей, то он привлечет хорошего специалиста. А есть люди, которые говорят просто: «Да не надо мне этой пожарной сигнализации, противопожарного водоснабжения и т. д., на них только деньги тратить». И в результате имеем те пожары, о которых я сказал ранее.

Как выбрать хороших специалистов из реестра экспертов по оценке пожарных рисков?

А. М.: Ознакомиться с реестром можно в любой момент — он есть на сайте МЧС, он есть на сайте НСОПБ. Но что вы там увидите? Фамилии, адреса и в лучшем случае — образование. Для вас, как неспециалиста, это ни о чем не говорит. Те, кто постоянно работает в этом сегменте, даже не будут заходить на

Идеальный вариант — вернуться к опыту советских времен, когда строительство объекта начиналось с выбора площадки, и уже в этот момент там присутствовал представитель государственного пожарного надзора

сайт. Они и так знают экспертов, которые могут работать в области нормативно-технического регулирования вопросов пожарной безопасности. Это тот же Евгений Мешалкин, Евгений Кирюханцев, Юрий Ненашев. Их не более десяти на всю Россию, специалисты, которые качественно сделают проект с точки зрения пожарной безопасности.

Для вас наступивший год стал знаковым — вы перешли из сферы государственного обеспечения пожарной безопасности в сферу негосударственного. Что хотите пожелать МЧС?

А. М.: Ну, в принципе, единственное, наверное, пора прекратить экспериментировать в области пожарной безопасности в Министерстве чрезвычайных ситуаций. Пора уже остановиться.

Я понимаю, что нет пределов творческому совершенству, но рано или поздно это выйдет боком — все эти шараханья из стороны в сторону по поводу того, будет ли тушение заниматься надзором, или надзор сам

начнет тушить. Это рано или поздно аукнется, а спросят ведь с тех, кто принимал такие решения.

А какую роль в этом может сыграть НСОПБ?

А. М.: Принять на работу тех людей, которые оказались за бортом МЧС.

Создавать МЧС на общественных началах?

А. М.: В какой-то части, наверное, да. Потому что здесь очень тяжело изобрести велосипед: пожарной охране более 360 лет. Техника тушения остается одной и той же: не допустить распространения огня на соседние здания и попытаться спасти людей. Изменились только технологии. Поэтому наша деятельность в первую очередь строится на основе тех работ, которые сделаны нашими предшественниками, и на основе взаимодействия, которое мы можем обеспечить с МЧС России, и, естественно, на основе той законодательной базы, которая при выполнении ее требований позволяет обеспечивать надлежащее противопожарное наблюдение на объекте.

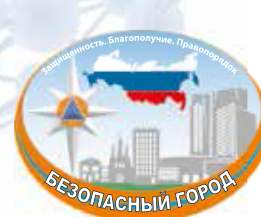

ISSE
INTEGRATED SAFETY & SECURITY EXHIBITION

КРУПНЕЙШАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА ПО БЕЗОПАСНОСТИ

17 - 20 мая

Москва, ВДНХ, павильон №75

международный салон

**КОМПЛЕКСНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
2016**

Генеральный отраслевой партнер
RUBEJ
Информационно-аналитический журнал